

"Подожди секунду", - сказал Скотти, вставая и переключая канал на телевизоре.

Поскольку жанр оставался на ADULT, каждый канал, казалось, был в том же духе. Ведущие новостей были обнажены. Рекламировались секс-игрушки. Один из каналов перечислял десять лучших мест для публичной мастурбации. Игровое шоу под названием "Кто во мне?".

Он снова щелкнул мышкой, и экран стал черно-белым. На экране была готическая гостиная, заставленная антикварной мебелью. На стенах и в потемневших углах висели большие паутины. В центре помещения стоял диван, на котором сидел тучный мужчина в изысканном смокинге. Его бледная кожа, густые брови и вдовий пик говорили о том, что он вампир, как и женщина, стоящая на коленях между его ног и сосущая его белый член с идеальным ритмом. Ее волосы, блестящие и черные, с длинными белыми полосами. Подол платья задрался на ее стройной попке, показывая камере ее влажное влагалище, когда она теребила свой клитор. Все это сопровождалось звуками консервированного смеха на каждый стон, стон и вздох пожилой нежити, получающей убийственный минет.

"Это чертовски дико!" сказал Скотти, повернувшись к своей сестре, как раз в тот момент, когда ее глаза расширились.

"Господи, Скотти! Перестань!" воскликнула Ханна.

"Что? Почему?"

"Это же "Манстеры"!" - сказала она. "Это Лили Манстер дует на дедушку! Ее папа!"

"Не может быть", - повторил он.

"Ну и хрен с ним". Ханна соскочила с дивана и схватила новый пульт. Перевернув его, она переключила ползунок на OFF.

Тут же экран замерцал, и Лили Манстер стала ходить вокруг и говорить какую-то тарабарщину, а ее отец сидел на диване и читал газету. Это было программирование, как обычно. Нормально. Чистая.

Скотти моргнул глазами, словно снимая заклятие.

"Господи Иисусе, Скотти. Что за хрень ты нашел?" - прошептала она.

Скотти покачал головой, впервые заметив свою сестру. Ее кожа слегка покраснела, соски напряглись и пытались прорезать крошечные дырочки в ее топе. Он покачал головой и перевел взгляд на ее сочные, надутые губы - ее губы, ее обычные, нормальные, сестринские губы. Черт, он был возбужден.

Звук поворачиваемого засова нарушил их ошеломленное молчание.

Они обменялись взглядами и пробормотали "Мама и папа!", а затем бросились на диван, когда открылась входная дверь. Ханна задрала ноги на диван и начала поглощать китайскую еду, пока Скотти доставал пульт.

"Привет, дети! Мы дома", - крикнула Анжела Миллер из подъезда.

"Привет", - ответили они оба в унисон, нервы были на пределе, и они сосредоточились на игровом шоу.

Скотти обернулся, когда Анжела повесила пальто на вешалку. Возможно, это его кровь уже разгорелась, или что-то включилось несколько минут назад, но он обнаружил, что его глаза удивленно смотрят на мать. Ее длинные темные волосы с естественными завитками были недавно уложены и, казалось, поджаты, чтобы подчеркнуть их объем. Ее фигура была изогнутой, но не плотной. Она казалась похожей чертами лица на Ханну, предвещающая, какой станет его сестра через двадцать лет. Но для Анжелы она надела загорелый джемпер с V-образным вырезом и туфли на высоких каблуках. Судя по тому, насколько низким был вырез, Скотти предположил, что сегодня они были на показе.

"Где папа?" спросила Ханна.

"Он на вызове, ругается с подрядчиком..."

"Не ругается. Переговоры!" Дейл позвал снаружи.

Анжела посмотрела на Ханну и с улыбкой произнесла "Ссорится". Она оглядела комнату.

"О, хорошо! Вы вынесли все коробки Уэстбрука?" - обратилась она к ним.

"Ага", - ответили они.

"Это здорово! Спасибо, Скотти!" сказала Анжела, наклоняясь и целуя его в щеку.

Скотти застенчиво бросил взгляд на Ханну, и она снова посмотрела на него, едва заметно покачивая головой.

"И тебе спасибо, Ханна", - засмеялась Анжела.

"Еще бы, мама", - сказала Ханна, салютуя ей палочками для еды.

Анжела улыбнулась. "Что вы смотрите?"

"Ничего", - пробормотали они обе.

"Только "Манстеры""", - сказала Ханна.

"О, прикольно!" ответила Анжела. "Знаешь, когда я была ребенком, я хотела быть такой же, как Лили".

В голове Скотти всплыл образ их семьи из сериала, но в этом случае Скотти сидел голый на диване, а его мать, одетая в готическое платье Лили Манстер, с волосами, выкрашенными в черно-белый цвет, ползла к нему с похотливым видом. Медленно, она пробралась между его ног, проводя языком по его эрекции...

Скотти начал давиться брокколи.

"Господи, Скотти", - сказала Ханна, пиная его.

"Все в порядке, Бад?" позвал Дейл, входя с большой коричневой сумкой.

Скотти кашлял и кашлял, но показал большой палец вверх.

"Приятно слышать", - сказал Дейл, проходя за диван. Некоторые считали его идеальным примером человека между поколениями. Он был выше Анжелы и все еще оставался в хорошей физической форме, но малейший намек на брюшко уже начинал проявляться. У него была короткая борода, подстриженная очень коротко, с легкими намеками на седину на висках. Ханна как-то сказала Скотти, что прозвище "Серебряный лис", вероятно, когда-нибудь будет применено к их отцу.

"Ого, дети, вы оба все это сделали?" сказал Дейл, оглядывая груды коробок.

Анжела засияла. "Действительно, сделали".

Ханна кивнула. "Большинство из них в гараже".

"Хорошая работа, вы двое", - сказал он, затем поднял свою сумку. "Кто-нибудь голоден? Мы взяли немного греческого".

Остаток вечера прошел в основном без происшествий. Братья и сестры поделились своими успехами в вербовке парней из братства для помощи в переезде, но умолчали о своих выводах, когда любопытство взяло верх над Скотти. После ужина Дейл и Анжела устроились на диване, чтобы досмотреть начатый фильм. От известия об этом плане у Скотти завязался узел в животе, но, к счастью, проигрыватель blue-ray запустился без проблем.

Пожелав Скотти спокойной ночи, он обнаружил Ханну, которая ждала его на верхней площадке лестницы.

"Нам нужно поговорить", - сказала она и кивнула в сторону своей комнаты.

Словно заговорщики, они проскользнули в ее убежище, и Ханна закрыла за ними дверь.

"Ты должен избавиться от него", - сказала она.

"Что? Почему?" Скотти был ошеломлен.

"Я не должна объяснять, но это странно и противно, и..."

"Во-первых, это было только с одним каналом. А во-вторых, это ты выбрал неограниченный контент".

Голос Ханны начал повышаться. "Да! Я выбрала! И я не знала, что это означает, что мы..."

"Тссс", - прошептал Скотти.

Ханна продолжила громким шепотом. "Я не знала, что это значит, что мы будем смотреть, как Мюнстеры трахают друг друга!"

"Ну, технически, мы не..."

Ханна ударила его по плечу. "Отвали, ты знаешь, что я имею в виду".

"Я знаю, знаю."

Он глубоко вздохнул, когда Ханна положила руки на бедра.

"Скотти, меня это пугает. Как, черт возьми, оно вообще это делает? Это похоже на то, что

какой бы ни был корм, он меняет жанр. Как это возможно?"

"Не понимаю. Это далеко не то, о чем я слышал. Я думаю, что тот чувак, который его создал, был либо чертовым гением, либо не в себе".

Она подняла бровь. "Гений? Правда?"

"Абсолютно. Подумай об этом. Нам не нужно кабельное телевидение, когда любую станцию можно превратить в то, что мы хотим увидеть!"

"И тебя это нисколько не пугает?"

Скотти покачал головой. "Ни в коем случае. Это не по-настоящему. Это просто телевизор. И ты видел, сколько коробок там внизу. Наверняка он написал инструкции или что-то в этом роде. Вот что я тебе скажу. Завтра суббота. У мамы с папой весь день день открытых дверей, так что здесь будем только мы с тобой. Позволь мне просто повозиться с этим. Я не буду включать порноканалы, но попробую узнать об этом побольше. Если к завтрашнему вечеру ты все еще не будешь чувствовать себя комфортно, я перезагружу эту штуку".

По какой-то странной причине... она согласилась.

Глава 3: Смело идти туда, куда не ступала нога человека.

Следующее утро для Ханна прошло так же, как и утро ее брата накануне. Это должен был быть расслабленный, непринужденный день. Черт возьми, она заслужила день отдыха после такого дерьмового утра накануне. Если она хочет ничего не делать, к черту, она ничего не будет делать. Если она хочет просто надеть свои бейсбольные шорты и спортивный бюстгальтер, то, ей-богу, так и будет. Однако внизу все было совсем по-другому.

После ленивой утренней растяжки Ханна спустилась вниз и направилась на кухню, привлеченная запахом кофе. Она налила чашку, добавила в нее немного сливок, а затем небрежно потягивала его обеими руками, наблюдая за братом в соседней комнате.

Гостиная выглядела так, словно ее перевернули во время расследования преступления. Бумаги были разбросаны, коробки перевернуты, а Скотти, как одержимый, перебирал содержимое каждого найденного предмета. Она наблюдала, как он переходит от коробки к коробке, делая пометки ручкой, время от времени перелистывая страницы или перекладывая стопки.

"Как дела", - спросила она.

Словно степная собака, Скотти поднял голову, испугавшись внезапного звука, и попытался найти его источник.

"Что? О! Привет", - сказал он. "Да, возможно, я немного не в себе".

"Ты не говоришь". Ханна хихикнула, выпустив струю воздуха через кофе. "Удалось найти инструкцию по эксплуатации?"

Смирившись, он поднял руки вверх. "Честно говоря, я думаю, что, возможно, ее и нет", - сказал он. "Если тот парень сделал его, то там может быть журнал или что-то в этом роде, но в остальном... Кто на самом деле хранит инструкции по эксплуатации, верно?"

"Верно", - сказала она, затем сделала еще один медленный, тягучий глоток.

"Верно... Но! Но... Я нашел это!" - сказал он, спотыкаясь о коробки, когда возвращался к дивану. Отбросив в сторону стопку разбросанных бумаг, он достал блокнот.

"Ты нашел его записи?" спросила Ханна.

"О, нет, это мои". Он пролистал тетрадь, пока не дошел до страницы, напоминающей электрические схемы. "Итак, я проводил небольшой эксперимент сегодня утром, после того как мама и папа ушли, и это было примерно в то время, когда я смотрел Аниме "Полный дом", которое было лучше, чем я ожидал, я начал каталогизировать все станции, или каналы, или как мы их называем. Похоже, их около двадцати шести".

Он передал блокнот Ханне, которая начала читать список.

<http://erolate.com/book/2914/69670>